

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

Г60

Christie Golden

WORLD OF WARCRAFT:

JAINA PROUDMOORE. TIDES OF WAR

Печатается с разрешения компании

Blizzard Entertainment International.

Перевод с английского *Дмитрия Старкова*

Дизайн — *Алан Дингман*

Иллюстрация на переплете — *Гленн Рейн*

Голден, Кристи.

Г60 World of Warcraft: Джайна Праудмур. Приливы войны [фант. роман] / Кристи Голден. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-17-116542-0

Разрозненные королевства Азерота усеяны пеплом отбушевавшего Катаклизма. В то время как израненный мир оправляется от катастрофы, прославленная волшебница леди Джайна Праудмур продолжает давние старания наладить отношения между Ордой и Альянсом. Однако усиливающаяся вражда неуклонно подталкивает обе стороны к открытой войне, угрожая нарушить шаткий мир и покой, едва установившийся в World of Warcraft.

И вот Терамора, любимого города Джайны, достигают тревожные вести. Похищено Радужное Средоточие — одна из ценнейших, могущественнейших реликвий стаи синих драконов. Дабы раскрыть тайну ее местонахождения, Джайна объединяет усилия с Калестосом, бывшим Аспектом синих драконов. Во время расследования между двумя блистательными героями возникает нежданная связь, но над горизонтом сгущаются тучи новой беды.

Гаррош Адский Крик готовит воинство Орды к полномасштабному вторжению в Терамор. Невзирая на усиление разногласий в рядах собственной фракции, дерзкий вождь изо всех сил стремится начать новую эру господства Орды. Тяга к завоеваниям толкает его на жестокие меры против любого, кто посмеет усомниться в его решениях.

Для противостояния натиску Орды в Терамор стекаются силы Альянса, однако отважные защитники города не готовы к истинным масштабам коварных замыслов Гарроша. Его злодеяние необратимо меняет Джайну: теперь ее, бывшего ревностного миротворца, неудержимо влекут вперед хаотические, всепоглощающие волны.

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

© 2019 by Blizzard Entertainment, Inc. All Rights Reserved.
JainaProudmoore. Tides Of War, Diablo, StarCraft, Warcraft, World of Warcraft, and Blizzard Entertainment are trademarks and/or registered trademarks of Blizzard Entertainment, Inc., in the U.S. and/or other countries.
All other trademark references herein are the properties of their respective owners.

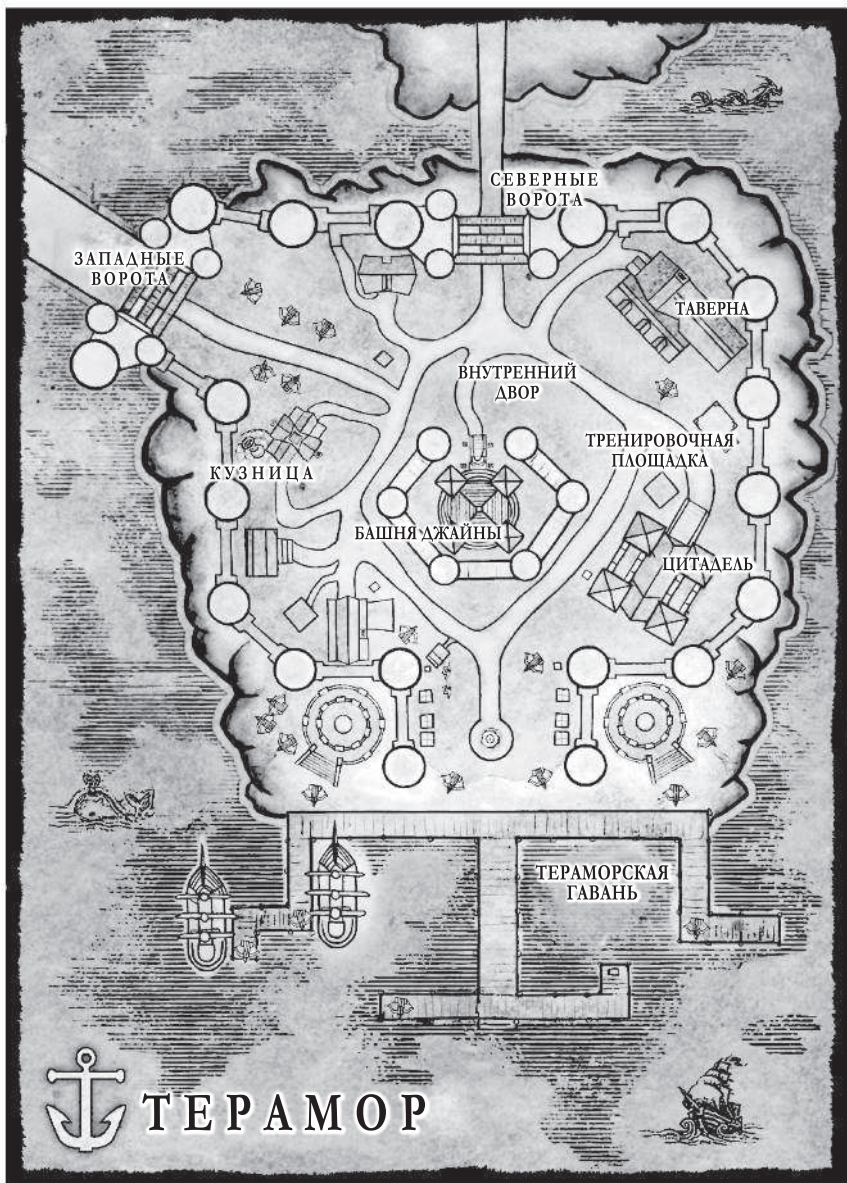
ISBN 978-5-17-116542-0

*Посвящаю эту книгу любимому отцу,
Джеймсу Р. Голдену (1920–2011),
истинному паладину, ушедшему в Свет.
Люблю тебя, папа.*

Нам нужен не свет, но огонь, не ласковый дождик, но гром. Нам нужен шторм, ураган, землетрясение.

— Фредерик Дуглас¹

¹ Фредерик Дуглас (1818–1895) — американский писатель, просветитель, аболиционист, один из известнейших борцов за права чернокожего населения Америки.

Глава первая

Близился час сумерек. Скучные теплые краски зимнего дня поблекли, уступая место холодной синеве и пурпуру. Над Хладаррой закружили густые вихри мелких колючих снежинок.

Другие живые создания задрожали бы, сощурили глаза, вздыбили мех, или взъерошили перья, или плотнее закутались бы в плащи, но огромному синему дракону, мерно, неторопливо махавшему крыльями в небе, холод и снег были нипочем. Он и поднялся ввысь, навстречу вьюге, в надежде, что буйный студёный ветер прояснит его мысли и успокоит душу. Впрочем, эти надежды вполне могли оказаться напрасными.

Пусть по драконьим меркам и юный, Калесгос уже успел стать свидетелем разительных перемен в жизни своих сородичей. Много, многое довелось вынести синим драконам на его памяти. Дважды стая теряла Аспекта: вначале он, всеми любимый Малигос, на тысячи лет впал в беспамятство, а после и вовсе погиб. Что самое смешное и страшное, именно стая синих — интеллектуалов, хранителей тайной магии в мире Азерота, более всех остальных приверженных порядку и покою, — была приспособлена к борьбе с подобным хаосом хуже всех остальных.

Однако даже во времена столь великих потрясений синие драконы остались верны себе. Жесткому, бескомпромиссному пути, за который ратовал погибший Аригос, кровный наследник Малигоса, дух стаи синих драконов предпочел другой, более мягкий и радостный, предложенный родичам Калесгосом. И выбор сей оказался верен. Аригос отнюдь не стремился посвятить себя заботе о стае — напротив, в действительности он замышлял предательство. Он обещал отдать свой народ в лапы злого — да к тому же серьезно повредившегося разумом — дракона Смертокрыла, как только сородичи поклянутся следовать за ним. Но вместо этого синие, объединившись с красными, зелеными и бронзовыми, а также с одним исключительным орком, смогли одолеть грозное чудовище.

Однако сейчас, паря в темнеющем небе и глядя на снежный простор, укрытый сиреневым сумраком, Калесгос понимал: ради этой победы драконьи стаи в какой-то мере пожертвовали собой. Ведь Аспектов не стало, хотя драконы, некогда бывшие ими, продолжали жить. Они вложили в победу над Смертокрылом все, что только могли, и к концу битвы — пусть Алекстраза, Ноздорму, Изера и Калесгос остались в живых — силы Аспектов покинули их, без остатка истраченные в последние минуты боя. Для этого единственного подвига Аспекты и были созданы. Свершив его, они выполнили свое предназначение.

Не обошлось и без еще одного, не столь прямого эффекта. Драконьи стаи всегда твердо знали, в чем состоит их предназначение, всегда имели перед собой определенную цель. Но вот момент, для которого они были созданы, настал и миновал — и что же дальше? Ради чего теперь жить? Многие из синих уже ушли. Некоторые, прежде чем покинуть Нексус, спрашивали его благословения — утративший силы Аспекта, Калесгос по-прежнему оставался их вожаком. От этих-то он и узнал, что их охватило беспокойство, что им хочется поглядеть, не найдется ли в мире местечка, где их знания и умения окажутся кстати. Другие уходили мол-

ча — сегодня он здесь, а завтра исчез. Те, кто остался, либо день ото дня волновались сильнее и сильнее, либо, напротив, впадали в глубокое уныние.

Подставив холодному ветру чешуйчатый бок, Калесгос описал круг, стремительно снизился, расправил крылья и, подхваченный током восходящего воздуха, снова взмыл в высоту. Голову переполняли самые мрачные мысли.

Что бы ни происходило — даже во время Малигосова беспамьяства, — синие неизменно имели перед собой цель. Теперь всех мучил один и тот же вопрос: что же дальше? Об этом думали, об этом порой шептались, и Калесгос никак не мог отделаться от мысли, будто подвел свою стаю. Что, если под властью безумного Аспекта стае было бы лучше? Конечно же, самый очевидный ответ — «нет», но все же... но все же...

Калесгос прикрыл глаза. Нет, не под натиском колких, как иглы, снежинок — от нестерпимой душевной муки. «Они доверились мне всей душой. Да, в те времена я, несомненно, был им хорошим правителем... но теперь? Что делать синим драконам, да и драконам вообще, в мире, где наступление Времени Сумерек предотвращено, но у нас впереди — лишь бесконечная ночь?»

Казалось, он совершенно одинок. Он никогда в жизни не чувствовал себя «типичным», нормальным синим драконом, однако роль вожака стаи доверили именно ему. Более странного выбора еще поискать... Удрученный, снедаемый непреходящей тревогой, летел он вперед, но вдруг ему пришло в голову вот что: а ведь, по крайней мере, одна живая душа понимает его лучше всех остальных! Слегка наклонившись вправо, он взмахнул крыльями, развернулся и устремился назад, к Нексусу.

Он знал, где ее искать.

Приняв человеческий облик, Киригоса, дочь Малигоса и сестра Аригоса, сидела на одной из мерцающих магических платформ, паривших в воздухе вокруг Нексуса. Одетая она

была лишь в длинное свободное платье, и даже не потрудилась заплести иссиня-черных волос. Спиною она прислонилась к стволу блестящего серебристо-белого дерева из тех, что росли на нескольких платформах. Над ней, в вышине, как всегда, кружили синие драконы. Многие сотни лет они зорко стерегли свою обитель и не ослабили бдительности даже теперь, хотя теперь-то Нексусу больше ничто не угрожало. Но Киригоса словно не замечала дозорных. Рассеянный взгляд ее был устремлен куда-то вдаль — очевидно, она с головой погрузилась в раздумья, но что могло настолько занимать ее мысли, Калесгос даже не подозревал.

Однако стоило ему приблизиться, она взглянула на него и, видя, что перед ней не один из стражей обители стаи, слегка улыбнулась. Приземлившись на платформу, Калесгос принял привычный облик эльфа-полукровки. Кири улыбнулась шире и подала ему руку. Нежно поцеловав ее пальцы, он плюхнулся рядом, вытянул длинные ноги, закинул руки за голову и изо всех сил постарался принять беззаботный вид.

— Кейлек, — с искренней радостью заговорила Киригоса. — Решил навестить мое любимое место для раздумий?

— Любимое место?

— Да. Разумеется, Нексус — мой дом, и вдали от него неуютно, но одной внутри тоже порой нелегко, — сказала она, поворачиваясь к Калесгосу лицом. — В такие минуты я выхожу сюда, сижу и размышляю. Похоже, и ты здесь ради того же самого.

Видя, что все старания изобразить беззаботность не обманули проницательности подруги, нередко казавшейся ему, скорее, сестрой, Кейлек тяжело вздохнул.

— Я выбрался полетать, — ответил он.

— От долга и собственных мыслей не улетишь, — заметила Киригоса, подавшись вперед и ласково стиснув его предплечье. — Ты наш вожак, Кейлек, и все сделал, как нужно. Аригос погубил бы стаю, а следом за ней и весь мир.

Вспомнив о страшном видении, которым не столь уж давно поделилась с остальными Изера, бывший Аспект зеленых драконов, Кейлек нахмурился. Изере привиделось Время Сумерек, Азерот, где истреблено все живое — от трав и жуков, от орков, людей и эльфов, от тварей небесных, земных и морских вплоть до самих могущественных Аспектов, погубленных собственными уникальными силами. Не избежал общей участи и Смертокрыл, насаженный, точно жуткий трофей, на шпиль Храма Драконьего Покоя...

Казалось, в ушах вновь зазвучал мелодичный, однако прерывистый голос Изеры. Воспоминания о ее рассказе даже сейчас вызывали невольную дрожь.

— Да, именно так бы он и сделал, — откликнулся Кейлек, отчасти (но не вполне) соглашаясь со словами Кири.

Та подняла на него взгляд.

— Кейлек, дорогой мой, ты всегда был... другим. Не таким, как все.

Несмотря на мрачное настроение, в душе вожака стаи затеплилась искорка веселья, и миловидное лицо эльфа-полукровки скривилось в глупой гримасе.

— Вот видишь? — со смехом сказала Киригоса.

— «Другое» — не обязательно значит «хорошее», — напомнил Кейлек.

— Как бы там ни было, ты — это ты. Оттого, что ты не такой, как все, стая тебя и выбрала.

Веселья как не бывало. Взгляд Калесгоса разом по-мрачнел.

— Но, Киригоса, дорогая моя, — с тоской сказал он, — как, по-твоему, сейчас стая выбрала бы меня снова?

Превыше любых других идеалов Киригоса всегда читала истину. Теперь она смотрела на Кейлека, подыскивая ответ, который будет правдив и в то же время утолит печаль друга, но не находя его. А если уж лучшей подруге, милой сестре по духу, нечем его подбодрить, выходит, его опасения реальнее, чем он думал...